

Этот год был не очень удачным для театральных постановок на Бродвее и за его пределами. Но, несомненно, самым дорогостоящим и провальным спектаклем, поставленным в Нью-Йорке в прошедший сезон, была Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. – плохо продуманная смесь фарса и трагедии, сыгранная актерами без вдохновения, при слабой режиссуре и со слишком предсказуемым финалом.

Как исполнитель эпизодических ролей в недавней драме и в качестве ветерана двух предыдущих «блокбастеров» в виде Обзорных конференций ДНЯО, а также шести репетиций в рамках Подготовительных комитетов, в этой статье попробую предстать в образе театрального критика. В связи с тем, что сам сценарий хорошо известен, остановлюсь в основном на двух темах: 1) Почему постановка провалилась? и 2) Каковы последствия этой неудачи?

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Для того чтобы раскрыть вышеупомянутые темы, было бы полезно поместить прошедшую Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО в исторический контекст. В этой связи необходимо вспомнить, что из семи Обзорных конференций, проведенных с момента вступления ДНЯО в силу в 1970 г., только три – в 1975, 1985 и 2000 гг. завершились принятием заключительных документов консенсусом. Даже историческая Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО 1995 г. не смогла принять согласованное итоговое заявление². Действительно, многие аналитики отмечают, что председатель Конференции 1995 г. Дж. Дханапала сознательно и очень мудро решил сконцентрировать свою энергию и дипломатическое искусство на ведении переговоров по выработке пакета из тесно связанных между собой трех решений и одной резолюции – вместо ведения переговоров по заключительному заявлению. Этот пакет, состоящий из решений о бессрочном продлении ДНЯО, о совершенствовании процесса рассмотрения действия ДНЯО и утверждении набора принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, а также из резолюции по Ближнему Востоку, установил параметры для многих дискуссий, которые в ближайшее десятилетие будут основным предметом обзора ДНЯО. Одним словом, необходимо быть осторожными при применении каких-либо стандартов и критериев для оценки успеха или неуспеха отдельных Обзорных конференций, так как данный результат может не зависеть от наличия или отсутствия согласованного заключительного заявления.

Также было бы полезно вспомнить о том, что, согласно мнению, которое было популярно накануне предыдущих Обзорных конференций, ДНЯО стоял перед лицом серьезных проблем, хотя они были другими, нежели в 2005 г. Накануне Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 г., например, было мало надежд на успешное завершение,

частично из-за провала Подготовительного комитета (Препкома) 1998 г. и неспособности Препкома 1999 г. достичь соглашения по любой из субстантивных рекомендаций или принять повестку дня Обзорной конференции. Однако в 2000 г. ощущение серьезной угрозы Договору заставило большинство ключевых делегаций проявить значительную гибкость в своих позициях – как по процедурным, так и по субстантивным вопросам. Вследствие этого в 2000 г., в отличие от 2005 г., стало возможным принять повестку дня в начале конференции и выработать обширный консенсусный итоговый документ, включавший так называемые «13 практических шагов» по реализации статьи VI ДНЯО и Решения 1995 г. о «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения».

В 2000 г. существовала сильная обеспокоенность по поводу того, что проблема противоракетной обороны или, точнее говоря, реакция России и Китая на позицию США в отношении Договора о ПРО, может торпедировать Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО. Эта обеспокоенность, однако, исчезла, когда во время первой недели проведения Обзорной конференции 2000 г. пять постоянных членов Совета Безопасности ООН сделали совместное заявление, снявшее, по сути дела, спорный вопрос о ПРО с повестки дня Конференции. Напротив, в 2005 г. в начале Обзорной конференции постоянные члены СБ ООН не только оказались не способны выступить с содержательным заявлением, но они также не смогли согласовать какое-либо заявление до самого завершения Конференции.

Наконец, продолжая исторические параллели, отметим, что перед началом Обзорной конференции 2000 г. во многих столицах испытывали огромное беспокойство по поводу того, что огромные возможности пакета решений (и одной резолюции) 1995 г. были упущены. Государства, обладающие ядерным оружием (ЯОГ), и государства, не обладающие ядерным оружием (НЯОГ), продолжали на словах восхвалять основные положения ДНЯО, однако на практике они были очень избирательны при исполнении своих обязательств: ЯОГ делали акцент на горизонтальном распространении, но избегали крупных шагов по ядерному разоружению; НЯОГ громко заявляли о необходимости быстрого ядерного разоружения, но при этом слишком благодушно относились к другим основным вызовам. К счастью, в 2000 г. возникла новая политическая группа – Коалиция за новую повестку дня (КНПД), предложившая концепцию разоружения, которую могли бы принять почти все государства – как ЯОГ, так и НЯОГ, – концепцию, которая помогла достичь консенсуса по Заключительному документу ДНЯО 2000 г.³ В 2005 г. подобной политической группы со сравнимой концепцией не появилось.

ЧТО ПОШЛО НЕ ТАК?

Большое количество наблюдателей со стороны (включая меня) испытывали большой пессимизм задолго до начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. по поводу перспектив принятия существенного заключительного документа. В рамках встреч для главных действующих лиц, состоявшихся в Нью-Йорке в октябре 2004 г. и в Аннеси (Франция) в марте 2005 г., не многие из высокопоставленных дипломатов были готовы признать, что ДНЯО находится в кризисе. В частности, С. Дуарте, назначенный председателем Конференции, очень возражал против использования термина «кризис» для описания ситуации с ДНЯО. Не многие из представителей государств серьезно отнеслись к предупреждениям некоторых экспертов из неправительственных организаций о том, что процедурные вопросы, такие, как принятие повестки дня или создание вспомогательных органов, могут задержать начало работы Обзорной конференции больше чем на одну неделю. Действительно, на рабочем ужине в Женеве, где присутствовал десяток ключевых представителей стран-участниц Обзорной конференции и который состоялся менее чем за три месяца до начала Конференции, многие из присутствующих охарактеризовали проблему вспомогательных органов как «дурацкую» и не заслуживающую большого внимания. Не многие из этих лиц, однако, когда-либо присутствовали на предыдущих Обзорных конференциях. Подобно своим коллегам из большинства делегаций на Обзорной конференции 2005 г., у них почти не было коллективной памяти или непосредственного опыта, которые напомнили бы о важности компромиссов, достигнутых на предыдущих конференциях, о кризисах, которых едва удалось избежать,

и уроках – как позитивных, так и негативных, которые были извлечены из опыта прежних конференций. Так получилось, что самыми опытными делегатами на Обзорной конференции 2005 г. оказались представители неправительственных организаций.

Хотя окончательный результат Обзорной конференции 2005 г. и был предсказуем, сам процесс, в результате которого Конференция вначале «пошла вразнос», а затем и провалилась полностью, явился неожиданностью. Одними из главных неожиданностей стали накал разногласий внутри многих основных политических группировок и энергия, с которой одна из стран-участниц старалась заблокировать почти каждую попытку достичь консенсуса как по процедурным, так и по субстантивным вопросам.

Многие комментаторы изображали Обзорную конференцию 2005 г. как классическую битву между ЯОГ (особенно США) и НЯОГ. Хотя эта разделительная линия и была заметна во многих отношениях, как и всегда во время переговоров по ДНЯО, но более поразительными оказались трещины внутри Движения неприсоединения (ДН), Коалиции за новую повестку дня и среди пяти постоянных членов СБ ООН.

Учитывая большой размер (116 государств-участников ДНЯО и 16 наблюдателей) и неоднородность Движения неприсоединения, привычно видеть значительные трения при выработке позиций ДН по вопросам, связанным с ДНЯО. Однако на Обзорной конференции 2005 г. эти типичные тенденции были усилены личными противоречиями, фундаментальными разногласиями в вопросах тактики, отсутствием общего концептуального видения по поводу того, каким должен быть желательный исход Конференции, а также бескомпромиссным подходом к переговорам со стороны Египта. Вследствие этого способность ДН продвигать субстантивные позиции, выработанные до начала Конференции, была существенно ослаблена.

Этот же паралич, помешавший достижению целей ДН на Обзорной конференции, отобразился также в слабом вкладе КНПД в работу Конференции. Хотя, на первый взгляд, это может быть связано с одновременным членством в КНПД трех главных действующих лиц ДН – Египта, Южной Африки и Бразилии, но на самом деле провал КНПД, возможно, в большей степени связан с растущим разрывом между странами, входящими в Движение неприсоединения, и странами, не входящими в него. Действительно, разногласия внутри КНПД по поводу рамок разоруженческой повестки дня, а также скорости и способов ее реализации сегодня настолько велики, что дальнейшее существование этого органа в качестве политического объединения обречено. Почти наверняка КНПД прекратит свое существование, по крайней мере в своем сегодняшнем виде.

Исторически США и Россия (а ранее – СССР) имели много параллельных линий поведения на Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО и часто согласовывали свои действия. Хотя эти два ЯОГ продолжают разделять немало общих взглядов по вопросам, связанным с разоружением, нераспространением и использованием ядерной энергии в мирных целях, координация их политики на Обзорной конференции 2005 г. была не особенно заметной. Концентрация на процедурных вопросах в течение большей части Конференции, упор Председателя Конференции на консультации с председателями основных региональных групп, а также практическое отсутствие «Восточноевропейской группы», по сути дела, маргинализировали роль Российской Федерации. Глава российской делегации во время пленарного заседания сократился, что его делегация не вовлечена в активные консультации, отчего испытывает чувство разочарования.

Делегация США, состоящая из чиновников невысокого ранга, большинство из которых не обладали достаточным опытом, также стала одним из факторов ослабления совместных российско-американских инициатив, а также более масштабных инициатив постоянных членов СБ ООН. По-видимому, для продвижения общих целей в любом из главных комитетов или вспомогательных органов было предпринято недостаточно усилий. Замешательство было особенно заметно в Главном комитете III, где США – на удивление, по крайней мере, некоторых своих коллег – постоянных членов СБ ООН – решили в последний момент заблокировать передачу на пленарное заседание предварительного текста, выработанного в Комитете.

В отличие от ДН, КНПД и пяти постоянных членов СБ ООН, Европейский Союз (ЕС) в целом выступил на Обзорной конференции единым фронтом с четко определенным набором позиций, активно продвигаемым Люксембургом от имени ЕС. Позиция ЕС была особенно четко выражена по отношению к проблеме статьи X (выход), которая являлась центром обсуждений во вспомогательном органе Главного комитета III.

В основном положительное влияние общей позиции ЕС на работу Конференции тем не менее было ослаблено нежеланием большинства стран ЕС подтвердить эту позицию в ходе своих выступлений. Влияние ЕС и других политических групп было ослаблено также отсутствием ясного представления о том, что Конференция может и должна достигнуть, и, кроме того, отсутствием четкой стратегии в достижении этой цели. К сожалению, не просматривалось, что кто-либо из ключевых игроков, включая самого Председателя, имел для себя подобную концепцию и стратегию, за исключением нескольких государств, для которых паралич Обзорной конференции, по всей видимости, и был желаемым результатом.

Принимая во внимание четко выраженные на Обзорной конференции 2005 г. противоречия внутри групп, а также между группами, представляется сомнительным, что даже в течение полных четырех недель обсуждений по существу можно было достичь консенсуса хотя бы по одному значимому вопросу. Тем не менее успех процедурной «игры на грани фола» и отсутствие времени для дискуссий в главных комитетах и вспомогательных органах не позволили обсуждениям продвинуться по многим важным вопросам, где существовала большая вероятность найти общий язык. Одним из таких вопросов является предотвращение доступа негосударственных игроков к ядерному оружию.

Когда в 1968 г. был заключен ДНЯО, его разработчики не задумывались об опасности ядерного терроризма, поэтому данный вопрос Договором не урегулирован. Однако в апреле 2004 г. Совет Безопасности ООН принял важную резолюцию (резолюция СБ ООН 1540), обязывающую все государства ООН создать эффективные национальные механизмы контроля с целью предотвращения попадания ядерного, химического и биологического оружия, средств доставки и соответствующих материалов в руки негосударственных игроков. Эта редкая демонстрация единодушия членами Совета Безопасности, а также последующее принятие этого мандата большинством государств показали потенциальные возможности Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. в достижении прогресса на фронте борьбы с ядерным терроризмом. Действительно, была выдвинута по крайней мере одна серьезная инициатива, получившая значительную поддержку и имеющая перспективу дальнейшей реализации вне рамок процесса рассмотрения действия ДНЯО. Данная инициатива, представленная Киргизией и Норвегией, ценный вклад в которую также внесли Германия, Канада, Австрия, Япония, Греция, США и Швеция, призывает бороться с угрозой ядерного терроризма путем уменьшения использования высокообогащенного урана (ВОУ) в гражданском ядерном секторе⁴. Точнее говоря, эта инициатива определяет ВОУ как расщепляющийся материал, который с наибольшей вероятностью выберут негосударственные игроки с намерением создать импровизированное ядерное взрывное устройство. В контексте Обзорной конференции эта инициатива имела следующие цели:

- Побудить все страны рассмотреть, и, если они посчитают нужным, претворить в жизнь дополнительные меры по защите и контролю существующих запасов ВОУ.
- Выразить точку зрения относительно желательности минимизации использования и торговли ВОУ гражданского назначения, а также полного избавления от ВОУ в гражданском ядерном секторе, как только это станет технически возможным.
- Побудить все страны ликвидировать те постоянно необходимые им гражданские ядерные объекты, где используется топливо на основе ВОУ, или принять на себя обязательство переоборудовать эти объекты для использования топлива на основе НОУ, как только это будет технически возможно.

- Предостеречь другие страны от осуществления или поддержки новых гражданских ядерных проектов с использованием топлива на основе ВОУ, кроме тех, которые связаны с разбавлением этого топлива для получения НОУ.
- Побудить МАГАТЭ провести всеобъемлющую глобальную инвентаризацию использования ВОУ в гражданских целях и представить доклад на следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО о прогрессе в деле перехода на низкообогащенное топливо и о ликвидации реакторов и критических сборок по всему миру.

Главная мысль этого рабочего документа была передана в проекте доклада председателя Главного комитета III. Только одно государство (Египет) во время дискуссии в Комитете выразило несогласие с соответствующими формулировками доклада, но даже за этим несогласием скорее стоял спор с одним из спонсоров инициативы в рамках Обзорной конференции, а не возражения по существу. Хотя США в конце концов заблокировали передачу текста Главного комитета III на пленарное заседание, скорее всего, из-за ошибки старшего должностного лица США, принимавшего тогда участие в заседании Комитета, Обзорная конференция явилась возможностью собрать значительную поддержку для выработки нового подхода к уменьшению риска ядерного терроризма. Коалиция по вопросу ликвидации ВОУ, созданная на Обзорной конференции, теперь имеет возможность продвигать эту инициативу в рамках других международных форумов, включая МАГАТЭ и Первый комитет.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУДАЧИ

Моим наибольшим опасением перед началом Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. было опасение, что государства-участники настолько заикнутся на выработке «успокоительного» заключительного документа, что сделают вид, будто ДНЯО не переживает кризис, отложат в сторону сложные вопросы и пойдут по пути наименьшего сопротивления. Такой подход грозил бы сделать процесс рассмотрения действия ДНЯО изжившим себя, и ему могли бы аплодировать критики ДНЯО, ставящие под сомнение способность многостороннего и почти универсального форума своевременно и творчески адаптироваться к новым обстоятельствам. В некотором смысле фактические результаты Обзорной конференции были еще более досадными, чем мои самые худшие ожидания: многие государства-участники практически проявили равнодушие к этой катастрофе. В этом отношении показательным было явное отсутствие конструктивного участия высокопоставленных политических фигур в финале переговорного процесса. Только министр иностранных дел Японии счел нужным выразить свою озабоченность перед делегатами во время последней недели Конференции.

Дает ли самоустранение и отсутствие вклада старшего политического руководства многих крупнейших стран в укрепление процесса рассмотрения действия ДНЯО возможность сделать вывод, что эти государства-участники удовлетворены исходом Конференции? Если это так, насколько активно они стремились к тому, что получили? Кроме того, является ли исход Конференции симптоматичным с точки зрения более широкого кризиса нераспространения или такой исход отражает отсутствие гибкости самого ДНЯО и его неспособность адаптироваться к новым обстоятельствам? Наконец, каковы возможные краткосрочные и долгосрочные последствия для режима нераспространения в результате неспособности государств-участников достичь какого-либо соглашения по субстантивным вопросам на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г.?

Возможно, еще слишком рано давать определенный ответ на большинство из этих вопросов. На первый взгляд, тем не менее, можно определить некоторые государства, которые кажутся удовлетворенными результатами прошедшей Обзорной конференции, хотя причины у них на это разные. Среди таких государств есть как страны, подписавшие ДНЯО, так и страны, в нем не участвующие. Во главе этого списка следовало бы поставить Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР).

Как это было в 2003 и 2004 гг. во время заседаний Подготовительных комитетов ДНЯО, единственным консенсусом, достигнутым в отношении КНДР, было процедурное решение верить табличку с названием страны Секретариату, считая, таким образом, исчерпанным противоречивый вопрос о том, остается или нет КНДР членом ДНЯО. То, что Обзорная конференция оказалась неспособной признать, что государство-участник впервые вышло из Договора, должно бы сбить с толку руководство КНДР. Однако факт, что Обзорная конференция оказалась неспособной также каким-либо образом прокомментировать, а тем более осудить политику балансирования на грани приобретения КНДР ядерного оружия, – возможно, наиболее серьезный вызов ДНЯО в последние пять лет, – этот факт мог только порадовать северокорейское руководство. Несмотря на обстоятельную и содержательную дискуссию по статье X, проведенную во вспомогательном органе Главного комитета III, позиции государств-участников по вопросу о необходимости переформулирования этой статьи или увеличения другим способом барьеров для выхода из Договора остались очень далекими друг от друга. В результате оказалось невозможным представить на пленарном заседании Конференции даже предварительный проект доклада Председателя по этому вопросу.

Иран, Египет и США – это государства-участники, которые, по-видимому, были в наибольшей степени удовлетворены исходом Обзорной конференции. Ситуация наиболее ясна в отношении Ирана, которому удалось избежать любого упоминания в документах Конференции о несоблюдении им положений Договора и обязательств перед МАГАТЭ или о новых ограничениях на доступ к мирным ядерным технологиям. Действительно, затянувшаяся патовая ситуация вокруг процедурных вопросов во время первых трех недель работы Конференции позволила искушенной команде иранских дипломатов иногда брать на себя роль умеренных посредников. Благодаря пустословию и некомпетентности других делегаций Иран вышел из Конференции 2005 г. без каких-либо негативных последствий для себя и не будучи заклеянным в качестве стороны, ответственной за ее бесплодный результат.

В отличие от этого тихого успеха Ирана, Египет стремился к своим «победам», находясь в центре внимания, неумолимо, иногда в одиночку и зачастую жестко, подрывая усилия ДН и других сторон по достижению компромиссов – как по процедурным, так и по субстантивным вопросам. Хотя многие из отдельных позиций, занятых Египтом, можно объяснить приверженностью принципам или тактическими соображениями, его линия поведения в течение четырех недель переговоров наводит на мысль, что некоторые другие факторы тоже играли роль.

Среди возможных определяющих факторов, выявленных некоторыми делегатами, были: 1) неудовлетворенность малыми выгодами от членства Египта в ДНЯО; 2) разочарование Египта по поводу невыполнения резолюции Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. по Ближнему Востоку; 3) маневрирование с целью стать кандидатом от своей региональной группы на получение места в расширенном Совете Безопасности ООН; 4) обеспокоенность Каира тем, что Иран целенаправленно осуществляет программу по созданию ядерного оружия; 5) расчет на то, что деструктивная роль на Обзорной конференции будет иметь позитивный политический отклик внутри страны, особенно в более демократической политической среде. То, какая именно комбинация этих факторов объясняет поведение Египта на Обзорной конференции, вполне может определить будущее место ДНЯО в расчетах Египта в сфере безопасности, а также сыграть решающую роль в соблюдении им положений Договора в будущем.

Перед началом Конференции старшие должностные лица США указали, что они не будут судить о ее успехе или провале по наличию или отсутствию заключительного документа. Они также подчеркнули, что в настоящий момент нераспространение является тем стержнем Договора, которому необходимо уделить основное внимание. Они утверждали, что соблюдение положений ДНЯО, касающихся нераспространения, является *единственным* стандартом, по которому следует оценивать ДНЯО и процесс его обзора. Однако, как стало ясно во время заседания Препкома ДНЯО в 2004 г. и в ходе процедурных баталий на Обзорной конференции 2005 г., США не желали выдвигать на передний план свое стремление достичь этих целей, если для этого требовалось признание или даже

намек на то, что США ограничены политическими обязательствами по разоружению, принятыми другими администрациями на предыдущих Обзорных конференциях.

Те силы в Вашингтоне, которые предпочитают неограниченную гибкость в военной сфере более эффективным гарантиям и механизмам экспортного контроля, если они сопровождаются серьезными разоруженческими обязательствами, возможно, удовлетворены результатами Обзорной конференции 2005 г. Неспособность этого неуклюжего органа прийти к соглашению по каким-либо мерам в области нераспространения должна была укрепить их убежденность в том, что прогресс в области нераспространения может быть достигнут только более эффективными «коалициями добровольцев». Они, однако, вряд ли сами признают то, насколько их собственная бескомпромиссная позиция по разоруженческим вопросам способствовала созданию «самосбывающегося пророчества». Напротив, они, вместе с другими постоянными членами СБ ООН, склонны с удовлетворением смотреть на ослабление наиболее ярких сторонников разоружения благодаря развалу КНПД и разброду в ДН⁵.

Многие неправительственные эксперты и ученые также обеспокоены тем, что печальный исход Обзорной конференции может усилить склонность и способность США увести нераспространенческие усилия в сторону от ДНЯО. По существу, многие поторопились подчеркнуть, что провал Обзорной конференции не является неудачей или недостатком самого Договора. Хотя это, может быть, справедливо звучало в узком смысле, но также верно и то, что очевидные проблемы Обзорной конференции 2005 г. отражают фундаментальные разногласия среди государств-членов ДНЯО по поводу главных вызовов безопасности современности, их насущности, по поводу расстановки приоритетов проблем ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии, а также ресурсов, которые должны быть потрачены на эти цели, и, наконец, по поводу необходимости адаптации Договора к новым обстоятельствам. Хотя ДНЯО и не несет ответственности за отсутствие воображения, гибкости и политической воли, что было продемонстрировано сторонами в ходе Конференции, польза от него основывается на соблюдении его положений государствами-участниками и на их понимании того факта, что Договор укрепляет их безопасность. В ходе общей дискуссии на Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО 1995 г. государство за государством подтверждали, что Договор отвечает их национальным интересам и должен быть бессрочно продлен. Сейчас, хотя большинство государств-участников и продолжают высказываться, придерживаясь той же точки зрения, их убежденность выглядит менее глубокой и более условной.

По одну сторону зала растущее число ЯОГ и НЯОГ поднимают законные вопросы о легкости, с которой отдельные государства-члены ДНЯО могут безнаказанно пользоваться статьями IV и V для получения ядерной технологии двойного назначения, а затем объявлять о своем выходе из Договора. Эти государства утверждают, что положения Договора, относящиеся к мирному использованию ядерной энергии, гарантиям и праву выхода, должны быть укреплены, чтобы Договор мог справляться с современными неотложными проблемами. Для большинства этих государств неспособность Обзорной конференции достичь существенного прогресса по этим вопросам явилась важной упущенной возможностью, но не изменила их фундаментальной веры в Договор и процесс рассмотрения его действия. Однако среди более узкого числа стран паралич прошедшей Конференции, возможно, вызвал более глубокие сомнения по поводу реальности предложения своевременных изменений в рамках органа, неразрывно связанного с принятием решений на основе консенсуса и выстроенного вокруг устаревших и все более недееспособных региональных групп.

По другую сторону того же зала – большое количество стран, являющихся неядерными государствами, которые в равной степени расстроены неспособностью Обзорной конференции дать удовлетворительный ответ на их осознанные опасения в сфере безопасности и которые имеют тенденцию все в меньшей степени иметь дело с вопросами нераспространения. С их точки зрения, ДНЯО имеет смысл, главным образом, благодаря своим положениям о разоружении и мирном использовании ядерной энергии, т.е. тем аспектам, которые, по их справедливому мнению, имеют второстепенное значение для

ЯОГ. Хотя большинство этих стран все еще не готовы отречься от ДНЯО, они все чаще ставят под сомнение соответствие Договора их наиболее актуальным потребностям. Они также находят изворотливые аргументы в пользу того, что нераспространенческое измерение ДНЯО должно быть укреплено и что действия должны быть предприняты с целью осуждения несоблюдения обязательств в этой области. В то же время они ставят под сомнение приверженность ЯОГ соблюдению своих обязательств в сфере разоружения и мирного использования ядерной энергии. Небольшое число этих стран могут не исключать выхода из Договора в символических целях, если их точка зрения и в дальнейшем будет игнорироваться.

Последнее возможное негативное последствие провальной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО заключается в том, что бездействие делает более вероятной ядерную катастрофу, будь то авария, террористическая атака или государственная агрессия. В своем вступительном слове на Обзорной конференции 2 мая 2005 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан попытался побудить делегатов к действию, апеллируя именно к этой возможности. Как, спрашивал он, лидеры всех стран, представленных на Конференции, будут отвечать на вопрос: «Как это могло случиться? Нахожусь ли я в здравом уме? Мог ли я сделать больше для уменьшения этой угрозы, укрепив режим, который призван ей противостоять?» Затем он потребовал от делегатов ответить на этот вызов и предпринять действия по многим направлениям, включая:

- усиление целостности Договора перед лицом нарушений и выхода из него;
- повышение эффективности мер по обеспечению соблюдения Договора, например универсализация Дополнительного протокола и его использование в качестве нового стандарта для проверки соблюдения обязательств;
- уменьшение риска распространения среди негосударственных и государственных игроков;
- подход «вплотную к решению проблемы двойственного характера ядерной энергии».

Это были необычайно сильные и целенаправленные слова со стороны главного официального лица ООН, но слишком многие к ним не прислушались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финальная сцена Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. могла бы стать драмой, которая, в основном, отсутствовала в течение четырех недель переговоров. Главную роль в ней сыграл Иран, который заклеил США за ряд политических и практических действий, которые не соответствуют ДНЯО⁶. Хотя многие делегаты ожидали, что США исчерпывающе ответят на эти обвинения, старший дипломат США, присутствовавший на заседании, предпочел не отвечать, и Конференция завершилась почти беззвучно. Можно было подумать, что делегаты спешили домой и боялись попасть в автомобильные пробки по дороге.

Возможно, будущие критики смогут выделить элементы связного сценария событий в ООН, развитие которых выглядело так беспорядочно в мае 2005 г.

Остался ряд вопросов, на которые так и не был дан ответ:

- Какого результата Председатель С. Дуарте стремился достичь, и насколько реалистичными были его цели/ожидания?
- Имела бы Конференция другой исход, если бы делегаты на Препкоме 2004 г. смогли достичь согласия по повестке дня Конференции?

- Какие составные части пакета решений и резолюций 1995 г. остаются актуальными? Можно ли все еще серьезно говорить о «процессе совершенствования рассмотрения действия»?
- Существуют ли какие-нибудь практические альтернативы традиционной, основанной на консенсусе модели принятия решений ДНЯО?
- Если существующие основные политические группы устарели, каким образом они должны быть реконфигурированы?
- Почему США (и другие ЯОГ) позволили, чтобы проект доклада Председателя, который содержал формулировки, противоречащие многим ключевым позициям США, был направлен на пленарное заседание Конференции, но заблокировали передачу гораздо менее спорного проекта доклада Председателя для Главного комитета III?
- Почему пятерка постоянных членов СБ ООН оказалась неспособной достичь консенсуса по совместному заявлению в 2005 г. и могло ли подобное заявление сыграть конструктивную роль, сравнимую с таковой в 2000 г.?
- Каковы были реальные мотивы позиции Египта на Обзорной конференции?
- Сбудутся ли предупреждения Генерального секретаря К.Аннана до того, как процесс рассмотрения действия ДНЯО реализует свой потенциал?

Канадский посол по вопросам разоружения П. Мейер в своем заключительном слове на Конференции 27 мая использовал театральную метафору. Он сказал следующее:

«Несмотря на те сцены, которые имели место в этих помещениях в течение месяца, Обзорная конференция не должна сводиться к театральной постановке, где мы играем с ядерным нераспространением и разоружением. Мы не можем позволить себе просто «подавить неверие» при разыгрывании спектакля под названием «процесс рассмотрения действия ДНЯО», в противном случае занавес может опуститься очень скоро»⁷.

Занавес еще не опустился перед ДНЯО, несмотря на удручающую игру актеров в мае 2005 г. в Нью-Йорке. Будем надеяться, что их покровители в столицах внимательно и критически оценят слабые результаты этого спектакля, опираясь на многочисленные критические отзывы тех, кто там присутствовал. В идеале, надо найти новых инвесторов и более опытную труппу, а также режиссера, чей кругозор позволит реализовать потенциал сценария, который, в свою очередь, также должен быть заново истолкован, если не переписан. Мы не можем позволить себе терять много времени – репетиции начинаются весной 2007 г., а зрители во всем мире не примут ничего кроме успеха.

Примечания

¹ В основу данной статьи положено выступление автора на Международной конференции по вопросам трансатлантической безопасности и ядерного нераспространения. Институт международных исследований. Рим, 10 июня 2005 г. Перевод – Д.О. Кобяков. © ПИР-Центр, 2005.

² Для обзора основных вопросов и тенденций в ходе первых шести Конференций по рассмотрению действия ДНЯО см.: Carlton Stoiber. The Evolution of the NPT Review Conference Final Documents, 1975–2000. *Nonproliferation Review* (Fall/Winter 2003). P. 126–147.

³ Семь членов Коалиции за новую повестку дня – это Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Швеция и Южная Африка.

⁴ См.: Combating the Risk of Nuclear Terrorism by Reducing the Civilian Use of Highly Enriched Uranium. Working Paper submitted by Iceland, Lithuania, Norway, and Sweden, 2005. Review Conference on the

Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 20, 2005 (NPT/CONF.2005/MC III/WP.5).

⁵ Такая точка зрения характерна не только для ЯОГ. Одно из НЯОГ – из числа союзников США – в частном порядке высказало точку зрения, что при прочих равных условиях Обзорная конференция способствовала ослаблению ДН.

⁶ See: Concluding Statement by H.E. Dr. M. Javid Zariv, Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the UN, 2005 NPT Review Conference. 2005, May 27.

⁷ Ambassador Paul Meyer. Closing Remarks, 2005 Review Conference on the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2005, May 27.